

Заключение психологической экспертизы по материалам публикаций и вспомогательных текстов Лунева Михаила Сергеевича

На экспертизу представлен журнал «Урусвати» №1, изданный, согласно реквизитам, в типографии в Дели, Индия, зарегистрированный в Республике Абхазия за номером 112 . Объем текста 65 журнальных страниц (около 260000 знаков), разбитых на 123 диалогические пары, пронумерованные нами по порядку для удобства ссылок в ходе анализа.

Жанр исследуемого текста – интервью. Это, формально, дает право автору-журналисту (Валентине Устиновой) и интервьюируемому (М.С.Луневу) возможность ссылаться друг на друга при установлении подлинного авторства того или иного фрагмента текста. Мы учитываем также возможность стилизации текста, и это не позволяет делать однозначных и надежных выводов относительно психологических свойств автора. В этой связи, все упоминания об авторстве, сделанные в нашей работе, следует относить к виртуальному автору анализируемого текста, а не к реальному человеку, формально заявленному подписью. Степень возможных расхождений между психологическими характеристиками виртуального и реального автора может быть уточнена с помощью косвенных свидетельств.

В качестве косвенных свидетельств, для экспертизы приложены копии телеграмм за подписью «Лунев» (2 шт.), Приказ №3 Восточного Рериховского Общества «Урусвати», подписанный М.С. Луневым и П.Н.

Соловьевым. Описание взаимоотношений Федора Тимина с М.С.Луновым от имени Тимина.

Основная характеристика текста по содержанию – дискредитация людей объединяющихся вокруг «МЦР» с использованием цитат, стилизации и заимствований из текстов принадлежащих Рерихам. Дискредитации подвергаются и те, кто прямо не связан с «МЦР», в том случае, если они не согласны с поступками и высказываниями Лунова.

Эсхатологические проклятия и поименная дискредитация руководителей «МЦР» образуют два основных плана содержания.

План эсхатологических проклятий находит свое выражение в традиционных апокалиптических предсказаниях о наступлении конца света: настает «срок нести ответ», будет страшный суд, деление на праведных и проклятых, «светлых и темных». Использование этого плана адресует интервью не только группе людей, которые разделяют взгляды, нормы и язык присущие текстам Рерихов, «Агни Йоге»; но и тем, кто в той или иной мере соприкасался с Откровением Иоанна Богослова, предсказаниями Нострадамуса и другой эсхатологической литературой.

План дискредитации персоналий составлен из оценок даваемых Луновым тем событиям его собственной жизни, которые он сам характеризует как факты. Отличительная особенность фактов описываемых Луновым в том, что все они являются его собственным, исключительно единоличным мнением относительно людей, событий и

поступков. Во всем тексте не встречается практически ни одного свидетельства о злоупотреблениях, нарушениях или недостатках, на которые бы указывали иные, кроме Лунева, люди. Иными словами, фактов в материале нет, а есть лишь обвинения в деяниях, которые Лунев называет «темными».

Переплетение «земного» и «горного», смешение двух указанных планов - затрудняют однозначное понимание и отчетливую интерпретацию высказываний автора в одной единственной плоскости. В этой связи мы рассмотрели нескольких возможных направлений экспертной оценки, каждое из которых ведет к одной из характерных черт виртуального автора.

В связи с вопросами, поставленными эксперту, мы не ставили перед собой задачу верифицировать тексты «УРУСВАТИ», то есть, мы не рассматривали возможность мистификации, фальсификации, стилизации данного текста, мы исходили из предположения, что этот текст действительно был записан в ходе беседы журналиста с М.С.Луновым.

Вопрос 1. «Содержатся ли в тексте статьи формулировки, обороты или другие признаки расщепленности сознания, нарушений мышления, эмоциональной неустойчивости автора? Если такие имеются, то, в каком виде они выражаются?»

В тексте, несомненно, содержатся все признаки дуалистического мировосприятия, которые могут служить признаками расщепленного

сознания, это выражается в делении на светлых и темных, проходящем красной нитью через весь текст. Все остальные темы и смысловые линии располагаются вдоль этой главной оси, как между полюсами магнита. Вместе с тем, эта расщепленность свидетельствует, скорее, в пользу упрощенного мировосприятия, сходного с первобытным мышлением, нежели негативном «патологическом» расщеплении. Для последнего более характерным является наличие конфликта нерешенного внутри самого человека, неспособность решить, с каким из полюсов связано его собственное Я.

Предварительное изучение материала позволило отметить несколько устойчивых текстуальных и риторических признаков, которые дали возможность сформулировать гипотезу о психологических свойствах виртуального автора.

В психиатрии расщепление сознания, личности наиболее часто встречается при шизофрении или истерии. Причем во втором случае такая расщепленность предполагает независимое существование двух или нескольких личностей, которые между собой не пересекаются во времени и пространстве. При шизофреническом расщеплении имеет место непреодолимое расщепление, которое проявляется конфликтным состоянием личности, распавшейся на части и эти части присутствуют в ситуации расщепления как непримиримые враги.

В изученном нами тексте содержатся признаки присущие паранойяльному бреду, который обычно сопровождает шизофренические отклонения. Принимая во внимание динамику болезненного состояния, подобного совокупности галлюцинаторно-

параноидных симптомов, в ходе которой происходит первоначальное расщепление, о котором мы только что писали, а затем – формирование параноидной личности, то более вероятно вторая стадия для виртуального автора анализируемого текста. На этой стадии параноидальный субъект ищет причину внутренней расщепленности в злобных и таинственных внешних «силах». В состав психологических характеристик такой личности входят: переоценка собственной личности – так называемая «мания величия»; страх преследования; придание исключительно высокой ценности собственным идеям, грубая дискредитация всех несогласных, взрывные эмоциональные реакции, низкая когнитивная сложность.

В ходе анализа нами были отмечены основные пункты текста, проявляющие вышеозначенную параноидальную личность.

1. Эмоциональная неуравновешенность

Автор испытал в результате конфликта с руководством «МЦР» сильное эмоциональное потрясение. На это есть прямые указания в тексте (5-11, 98-109), где Лунев описывает свои отношения с Шапошниковой, начиная и заканчивая текст этой темой. Отстранение от дел, несправедливое, по мнению автора, сделанное в жесткой манере, могло вызвать дезорганизацию сознания, которая случается при реактивных состояниях, тяжелых утратах, экзистенциальных кризисах. Такая эмоциональная реакция могла вызвать нервный срыв у человека предрасположенного к психопатическим реакциям, привести к очевидному расстройству.

В тексте есть свидетельства говорящие об эмоциональной неуравновешенности Лунева. В нем регулярно встречаются фрагменты само описания, которые подчеркивают эмоциональную неустойчивость Лунева:

- «...будь я не мужчиной, наверное, не раз *от обиды бы плакал...*» (19);
- «Пока КГБ и *страх* не разметал нашу группу»(77);
- «...помню, *у меня тряслись руки и очень колотилось сердце...*» (82);
- «...ко мне подошла женщина... обозвала меня спекулянтom... *Меня как оглушило...* Но тут же *сверкнул Луч...*» (82);
- «так ждало мое сердце, а *дух рвался неудержимо*» (86);
- «От нас *Ждут* дел, дел незамедлительных, дел самых высоких и *ярых* (120).

Приведенные примеры, которых можно найти в тексте значительное число, раскрывают избыточную эмоциональную реактивность, которая не является всего лишь поэтическим или риторическим приемом, а говорит о сильных эмоциональных реакциях, которые свойственно переживать автору.

В последнем примере можно отметить стилистическое отклонение, которое выражается в написании с заглавной буквы глагола, что также говорит о стремлении к нестандартным средствам выражения эмоциональной экспрессии.

Признаки эмоциональной неустойчивости проявляются в обилии экспрессивных выражений и прилагательных: «слабоумный»,

«свирепый Армагеддон», «мертвые сердца», «побеждать врага – хитрого, коварного, сильного», «тяжелейшие удары от предателей».

Эмоциональное давление проявляется и в процессе порождения высказываний, что ведет к нарушению нормы текста, которое выражается в инверсии качеств и объекта, что характерно для поэтической речи, а в обыденной речи встречается у людей страдающих маниакальными состояниями: «...под личинами Света прячутся тьмы воины»; «...позади тьмы ужас».

2. Реформатор - носитель сверх ценных идей

Реформаторство (в крайней форме бред реформаторства) может носить патологический характер в тех случаях, когда в речи появляются регулярные призывы к переменам выражающиеся в абстрактных отвлеченных представлениях о благе, связанном с реформами: «План спасения Земли», «Дела во имя Блага Общего», «нас – Воинов Света», «Земной Армагеддон – Битву Света и тьмы – надо воспринимать со всей суровостью». Подобных примеров можно насчитать множество, почти на каждой странице. Они, конечно, неотъемлемая часть учения, приверженцем которого является Лунев и в контексте труда, излагающего учение «несущее Свет», были бы вполне уместны. Так как текст, который мы анализируем, направлен на выяснение межличностных и межгрупповых отношений между Луневым и его противниками, между «МЦР» и «ВРО», - использование Учения в качестве средства может свидетельствовать о придании всем этим понятиям несколько иной смысловой интерпретации. Они используются

в качестве эмоционального контрапункта основной теме, связанной с объяснением кто плох и кто хорош. Подобное использование Учения направлено против самого Учения, что также свидетельствует о том, что личная «идея» Лунева затмевает ему разум, и он готов подмять под себя любые идеалы ради утверждения собственного Я – еще один штрих к портрету паранойяльной личности.

Склонность к реформаторским идеям довольно часто встречается у паранойяльных субъектов с политизированным сознанием, то есть, у людей с выраженной мотивацией к власти, у людей сознающих себя включенными в борьбу за власть. В пользу этой характеристики виртуального автора свидетельствует также негативизм в отношении людей не согласных с позицией автора: «в лучшем случае они дураки, в худшем - враги», подозрительность. Подобные характеристики текста проходят сквозной темой через все интервью. Практически всех несогласных с ним людей Лунев предаст анафеме от лица сил света (полноправным представителем которых он, видит только себя).

Однако, как видно из текста, дела «тьмы воинов», в реальности, представляются мелкими бытовыми или организационными неурядицами, незначительными случаями связанными с распределением материальных благ, проступками поведенческого плана, конкурентной борьбой за рынки сбыта литературы и эзотерических услуг, за власть в общине.

- «...она накинулась на меня со всевозможными, на сто процентов лживыми обвинениями» (6);

- «Поселился в Российском Центре науки и культуры, так как все остальные индийские адреса у меня дважды бесследно исчезали». (85). Пример является особенно примечательным, так как не сопровождается никаким дополнительным комментарием относительно «сил», ответственных за «бесследное исчезновение», просто все происходит именно так, а не иначе, эти «силы» угрожают отовсюду.

- «темные под личиной Света»;(91)

- «А до этого вредила Урсула, не выставляя на реализацию издаваемые нами книги и открытки». «Все противодействия Свету...»(95).

- «Ш. целенаправленно поддерживает любую клевету в мой адрес».(99)

Перечисленные примеры, из которых, собственно, и сконструировано интервью, со всей очевидностью раскрывают симптомы страха преследования, который является лейтмотивом переживаний Лунева. «У великого человека должны быть враги» - вот логика паранойяльного разума, и если этих врагов нет в лицах, на место их приходят тайные силы, проглядывающие из тени, из-за укрытия, из-за плеча. Паранойяльный разум истолковывает поступки и слова других людей в примитивном одномерном мире.

3. Склонность к образованию сверх ценных идей.

Как и в случае с предыдущей характеристикой виртуального автора эта также укладывается в портрет паранойяльной личности, для которой характерно необоснованно завышать ценность собственного

«Я» и всего, что с ним связано.

- «...о наших эволюционных делах в последующей статье журнала не было сказано ни слова, т.е. главного и «не заметили»» (25);
- «Срок Великого разделения людей на светлых и темных настал!» (67)
- «Идет Битва. Смертельная. И тьма кругом. Весь Мир заполонила, все светлые, святые места... Для меня это не праздные слова, но сама Реальность – невозможно обычными мерами и в земном состоянии победить тьму»...; (92)
- «Так насколько Путь соответствует, учитывая, что до Срока остались считанные дни?»;(92)
- «Потому и говорю, что издавать надо только НАШИ КНИГИ...» (101)

В ответ на обвинение в малограмотности, автор возражает: «...Иисус Христос, и другие Великие Духи, тоже были «личностями полуграмотными»».

С кем еще может сопоставить себя паранойяльный разум и каким для этого критерием воспользуется – ответ на этот вопрос очевиден и он дан в тексте самим Луневым. Это является типичным случаем объединения по латентному признаку, который характерен для шизофренического мышления.

4. Агрессивный прагматик

Это измерение виртуального автора проявляется в нападках на

противников, в стремлении оказать влияние на читателя-адепта учения Рерихов, вплоть до полного подчинения его своей воле. Призывает к отказу от собственного Я, самостоятельности, ответственности, имущества, общепринятой формы жизни.

- «И на этом важнейшем пути каждая копейка, оторванная от нужд людей и организаций, ..., без такой помощи, ..., продвижение в делах планетных замедлится – со всеми последствиями для народов Мира» (13);

- «Мои друзья сотрудники подсчитали, что если бы каждый, читающий Агни Йогу и чтящий Рерихов, отдал бы всего 1 (!) рубль на наше Общее Святое Дело в Гималаях – это бы вылилось в крупную сумму, которая бы утвердила мощную помощь Космическому Плану Спасения человечества»; (59)

- «кто не возвращает в срок задолженность, имеют дело с Огнем» (72);

- «Поэтому так важна каждая поступающая к нам копейка – такие деньги сразу же направляем на Битву с тьмой и относимся к ним особо. Я уже сказал – они бесценны своей оккультной, Огненной силой»; (72)

- «И не только поступающие средства бросаем в Бой за судьбы людские, но и средства за проданное личное имущество: вещи и квартиры.» (73);

Агрессивный прагматизм проявляется в жесткой критике противников, которые обогащаются, наживаются, присваивают имущество и т.д.

Одновременно, сам Лунев, прикрываясь ценностями «Агни Йоги» в

риторических целях, фактически предлагает отдавать деньги ему. Его аргументы просты: «они» расходуют деньги не правильно, а «я» правильно; «они» наживаются, а «я» – бескорыстен. Использование Луневым риторики для прикрытия косвенных запросов на извлечение выгоды для «ВРО» из прямых денежных сборов и торговли на рынке оккультной продукции, свидетельствует, на наш взгляд, о прагматическом отношении к Учению. В пользу этого говорит также и то, что денежный вопрос, выражающийся в подсчетах «доходов и убытков», проходит красной нитью сквозь весь материал.

Вопрос 2. Как может быть охарактеризована степень подобных нарушений?

Весьма сложно говорить о степени нарушений, опираясь на текст подготовленный к открытой публикации. Уточнение степени нарушений может быть сделано путем сличения более ранних текстов того же самого автора, с текстами нашей экспертизы. В нашем анализе мы приняли решение воспользоваться понятием о мере социальной ответственности за поступок, в качестве критерия самоконтроля. В этой связи мы обратили внимание на телеграммы, которые были приложены в качестве дополнительных материалов для анализа. Обе телеграммы угрожающего содержания. Обращает на себя внимание форма угроз, выдержанных в стиле религиозного проклятия: «...вопреки учению предупреждения учителей быть готовыми небывалым земле событиям...». Соединение высокопарного стиля с телеграфным затуманивает содержание телеграмм, которые могут произвести удручающее впечатление на любого, кому

попадутся на глаза: телеграфиста, почтальона, сослуживца адресатов. Это позволяет нам предположить, что автор не слишком критично относится к своему стилю коммуникации, к своей форме общения с окружающими.

Если рассматривать состояние автора текста в рамках непрерывного континуума состояний - от нормального, через акцентуацию личности и психопатию к психозу, то, по материалам экспертизы, его можно поместить между сильно выраженным акцентуантом и психопатом. Следует также отметить, что привлечение в качестве дополнительных аргументов косвенных материалов (в особенности - телеграмм), позволяет сделать заключение в пользу психопатии.

Вопрос 3. *Унижено ли личное достоинство людей или организаций, о которых идет речь?*

Автор интервью целенаправленно унижает достоинство своих противников, доказывая это приводимыми фактами и экспрессивными выражениями. В этом основной замысел интервью и других материалов «Урусвати», который был задуман и реализован по аналогии с оружием информационно-психологической войны.

Анализ фактов, которые приводятся в статье для поддержки собственной позиции или дискредитации противной, не входит в компетенцию нашей экспертизы. Отметим можно тенденциозность подборки фактов, которая полностью укладывается в примитивную двухполюсную конструкцию «темные - светлые».

Показательным, с точки зрения характеристик паранойяльной

личности, является изобилие оскорбительных эпитетов, которыми автор интервью награждает всех своих противников. Среди них на первом месте стоят абстрактные, но весьма оскорбительные в контексте Учения, вроде прилагательного «темные», далее следуют во множестве: «блюдолизы», трусы, негодяи, мошенники и т.д.

Оскорбительные выпады:

- «Ш. лишь показала себя такой, какая она есть, т.е. стопроцентно темной»; (14)
- «Но в данном случае люди Борину не слушали (т.к. хорошо знали ее), и я не обращал внимания на ее лай»; (63)
- «Рада была, как увидел потом, всем тем подаркам, которые он привез ей и, в первую очередь, водке»;(87)

Кроме личных выпадов против конкретных лиц (Шапошниковой, Хакимовой-Хмелевой, Деревниной, Серебрянской, Ключеникова, Бориной, Курицина и мн.др.), автор наносит удары по Международному центру Рерихов, как организации: «МЦР – огромная бюрократическая структура», «...вклады в дела МЦР... деньги на ветер», «сверхдорогостоящее физическое укрепление «МЦР» и самовозвеличивание», «Ни в коем случае не ориентируясь на «МЦР», если действительно хотим помочь». Все характеристики, даваемые Московскому Центру Рерихов, носят тенденциозно негативный оттенок, наносят существенный ущерб этой организации как общественной организации и как центру Учения.

Вопрос 4. *Содержатся ли в тексте статьи признаки*

нарушений мышления?

Нарушения мышления, которые принято выявлять в патопсихологии практически невозможно выявить в письменном тексте, прошедшем редакторскую правку. Даже если автор и демонстрировал в ходе подготовки, к примеру, персеверации, то они, очевидно, были бы изъяты редактором как грубые стилистические ошибки. То же самое можно сказать и относительно резонерства, вязкости или бессвязности. Более того, стиль религиозно-философского текста может содержать (а значительное число таких текстов практически полностью могут быть отнесены к резонерским, вязким, а порой и бессвязным с иной, нежели авторская, точки зрения) фрагменты, вполне соответствующие указанным характеристикам нарушенного мышления. Учитывая вышесказанное, можно полагать, что грубых нарушений мышления у автора или нет, или признаки указывающие на них были изъяты при редакторской правке.

Помимо традиционного подхода к выявлению грубых нарушений мышления, мы воспользовались понятием аутизма, который, при расширенном толковании, может быть обнаружен в тексте в виде следов ухода от реальности в контекст мифопоэтического мира Агни-Йоги. Различение между Учением и мифопоэтическим миром состоит в том, что Учение помогает человеку в реальной жизни, в то время как мифопоэтический мир становится убежищем для того, кто утрачивает связь с реальностью. Аутизм на поздних возрастных стадиях проявляется в форме нарушений, затрудняющих общение человека с окружающими. Эти нарушения проявляются, прежде всего, в том, что

человек вырабатывает собственную модель мировосприятия, собственную модель мира и, в негативном случае, теряет возможность воспринимать и понимать мысли и чувства других людей. Восприняв язык и суть, каких – либо текстов в качестве основы собственного существования, аутистичный человек начинает пользоваться обыденным разговорным языком в эзотерическом смысле этих текстов. Такой человек нередко сохраняет способность к взаимодействию и общению с адептами учения, но в обыденных ситуациях его аутизм, как правило, обнаруживается.

Вопрос 5. Может ли содержание и форма текста служить подтверждением неустойчивости психики автора?

Все, что было экстрагировано нашим анализом из текста «Выявление ликов...», свидетельствует о чрезмерной устойчивости психики, то есть, ригидности. Автор не демонстрирует гибкости, диалогической децентрации, тем более, полифонии, при обсуждении мнений, точек зрения, действий, поступков других людей. Это свойство текста связано с тотальной внутренней убежденностью в правоте и непоколебимости собственной позиции. Такая убежденность, которую можно сопоставить с религиозным фанатизмом, может повлечь негативные последствия в психическом плане, в том случае, когда человек такого типа отлучается от объекта своего поклонения или дела, которое он считает делом своей жизни. Косвенным подтверждением о склонности к религиозному фанатизму может служить низкий

образовательный статус, в котором автор сам несколько раз признается, не преминув при этом сравнить себя ни с кем-нибудь, а с Иисусом Христом.

Выводы экспертизы

В целом, реконструкция портрета виртуального автора интервью «Выявление ликов...», опубликованного в журнале «Урусвати» №1, позволяет констатировать что он:

1. Находится в состоянии аффекта вызванного конфликтом с руководством МЦР в лице Л.В. Шапошниковой;
2. Обладает акцентуацией паранойяльной личности, возможно, достигающей степени психопатического отклонения;
3. Недостаточно контролирует свою речь в рамках публичного интервью, допускает жесткие и оскорбительные выпады в адрес конкретных лиц и организации, наносит ущерб имиджу и престижу этих субъектов.

Эксперт

Старший научный сотрудник Института психологии РАН

Кандидат психологических наук

В. А. Цепцов

Прошито и пронумеровано
17 страниц

- Целин

be

30 APR 1999
г. Я. Левина Н. Г.,
нотариус г. Москвы свидетельствую
верность этой копии с подлинником
документа, в последнем подчисток,
приписок, зачеркнутых слов и иных
неоговоренных исправлений или
иных-либо особенностей не оказалось.
Регистрировано в реестре за № 60109
М.П. _____

Всего прошито и пронумеровано
17 листов
Нотариус _____

Целин

Целин